

Дегтярев С.И.

Студент магистратуры 2 курса,

факультет «Юриспруденция»

Кубанский государственный университет

Россия г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы реализации прокурором функций уголовного преследования. Обобщены различные точки зрения по данному вопросу. Опираясь на историческую роль прокурора в уголовном процессе, автор приходит к выводу о том, что концепция невмешательства прокурора в досудебное уголовное преследование не соответствует ни теоретическим, ни практическим аспектам, тем самым себя не оправдала.

Ключевые слова: прокурор, досудебное производство, гласность в уголовном судопроизводстве, уголовное преследование, доступ к правосудию.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the problem of the prosecutor's implementation of criminal prosecution functions. Various points of view on this issue are summarized. Based on the historical role of the prosecutor in criminal proceedings, the author comes to the conclusion that the concept of non-interference of the prosecutor in pre-trial criminal prosecution does not correspond to either theoretical or practical aspects, and thus has not justified itself.

Keywords: prosecutor, pre-trial proceedings, initiation of criminal proceedings, criminal prosecution, access to justice.

Актуальность: в условиях современного развития правового государства актуальными остаются вопросы эффективности и независимости прокурорских органов при реализации уголовного преследования. Обеспечение справедливости и защита прав граждан напрямую зависят от качества работы прокуроров.

В законодательном регулировании современного уголовного судопроизводства возникают два явных компонента: охранительный, занимающий первостепенную роль, и социальный, который занимает второстепенное положение. Необходимость их реализации позволяет глубже осознать особую роль прокурора. Его задача – обеспечить строгое соблюдение законности при осуществлении уголовного преследования, одновременно соблюдая права и свободы граждан.

На сегодняшний день на прокурора законом возложено как осуществление и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования, так и уголовного преследования. Очевидно, что только координирующая роль прокурора может обеспечить осуществление уголовного преследования и эффективный прокурорский надзор. Это соответствует концепции сильного следствия, которую еще в 2007 году начал внедрять законодатель, преобразовывая органы расследования, в том числе меняя соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа [1 с. 80-84].

В современном уголовном судопроизводстве роль прокурора становится все более значимой, так как на нем лежит ответственность за соблюдение законности на всех этапах уголовного преследования, а также за обязанностью поддержания государственного обвинения в суде. Эта роль особенно актуальна в контексте усиления гласности в уголовном судопроизводстве, поскольку от прокурора требуется еще более четкое выполнение своих обязанностей.

В рамках уголовного судопроизводства гласность не ограничивается

лишь доступностью информации и открытостью судебных процессов. Её необходимо рассматривать как основу справедливости и доступности для всех участников процесса. Реализация такого уголовного судопроизводства возможна только при условии, что прокурор обладает законными полномочиями для эффективного выполнения своих обязанностей, которые исторически сложились в его функционировании.

Роль прокурора в современном уголовном судопроизводстве вызывает оживленные дебаты, особенно в контексте его функций на досудебных стадиях. Согласно некоторым авторам, действующий УПК РФ может свидетельствовать о том, что прокурор лишился права непосредственного участия в уголовном преследовании в отношении многих тяжких преступлений. В настоящее время представляется возможным утверждать, что прокурор участвует только на судебной стадии процесса, осуществляя исключительно надзорные функции на досудебных этапах.

В науке, вопрос о функциях прокурора в досудебном производстве является весьма актуальным. Проблема определения целей и содержания этой деятельности связаны с понятием функций прокурора в ходе предварительного расследования и на стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" устанавливает ряд направлений деятельности, определяемые как функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Во-первых, прокурор уполномочен осуществлять надзор за органами, производящими дознание и предварительное следствие. Во-вторых, в этой же норме говорится о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование.

Законодательство порой оставляет место для дискуссий относительно того, на каких этапах процесса прокурор ведет уголовное преследование, поскольку оно не устанавливает четкую границу между понятиями "обвинение" и "уголовное преследование", так в п. 45 ст. 5 УПК РФ указано, «стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе

состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Без глубокого погружения в этот вопрос, хочется отметить, что позиция тех, кто видит в обвинении основную форму уголовного преследования, находит свое отражение в п. 22 ст. 5 УПК, исходя из смысла которой, обвинение начинает формироваться с момента, когда принимается решение о привлечении кого-либо в качестве обвиняемого, в то время как само уголовное преследование осуществляется гораздо раньше.

Очевидно, что уголовное преследование затрагивает гораздо больший объем действий, чем предъявление обвинения. Уголовное преследование является комплексной системой, включающей в себя сбор доказательств против обвиняемого, использование принудительных мер для разоблачения, привлечение к уголовной ответственности, применение мер обеспечения, а также действия прокурора по подготовке и представлению обвинения в суде.

В соответствии с современным законодательством, на досудебных этапах прокурор не принимает непосредственного участия в действиях, которые формируют основу уголовного преследования. Его роль становится ключевой лишь на этапе завершения предварительного расследования, когда он, рассмотрев и утвердив обвинительное заключение, обеспечивает законность и обоснованность предъявленных обвинений. Как указывает Жубрин Р.В., даже если полномочия прокурора в досудебной стадии ограничены, он остается главной фигурой в вопросах решения о дальнейшем уголовном преследовании на этапе утверждения обвинений [2 с. 52]. Так, в момент заключения досудебного слушания прокурор принимает важное решение о том, переводить ли дело в судебную стадию.

Таким образом, деятельность прокурора включает механизмы, значительно повышающие законность уголовного преследования, которое осуществляется органами предварительного следствия. Это способствует росту общественного доверия к такой деятельности и позволяет осознать ее важность для обеспечения безопасности как конкретных участников

уголовного процесса, так и общества в целом, что способствует справедливости уголовного судопроизводства. Исходя из материалов судебной практики можно сделать вывод о том, что именно прокурор, координируя уголовное преследование и контролируя правильность установления обстоятельств преступления, способен защитить человека от необоснованного преследования, вызванного ошибочной оценкой доказательств [3].

Уже на этапе возбуждения уголовного дела прокурор имеет возможность предотвратить неправомерные или неосновательные решения, а именно о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Это играет ключевую роль в защите прав потерпевших, против которых может быть начато уголовное преследование. В этом контексте решения, принятые на этапе возбуждения уголовного дела, обладают не только процессуальным и правовым значением, определяя возможность проведения всех последующих этапов расследования и решения уголовного дела, но также носят конституционный характер, гарантируя защиту гражданских прав и обеспечивая доступ к правосудию.

После того как законодатель ограничил прокуроров в праве самостоятельно возбуждать уголовное дело, через три года были внесены изменения. В результате, решение прокурора о передаче материалов в органы предварительного расследования для определения необходимости уголовного преследования было признано как основание для возбуждения уголовного дела. Это нововведение вызвало неоднозначную реакцию в научном сообществе: некоторые исследователи положительно отнеслись к изменению, считая, что оно способствует улучшенной координации между органами прокуратуры и следствием, увидев в нем "возможность для совершенствования системы уголовного процесса". В то же время, другие критики подчеркнули, что это новшество внесло неясность в понимание критериев для возбуждения уголовного дела, выразили опасения

относительно его наименования, сути и реализации в практике, аргументируя, что постановление прокурора не может служить надежным основанием для начала дела, поскольку оно основывается на данных, уже полученных в ходе проверки и указывающих на наличие признаков преступления [4 с. 10-12].

Статистические данные также подчеркивают необходимость укрепления позиций прокурора на этапе возбуждения уголовного дела. В 2021 и 2022 годах органами прокуратуры было обнаружено более 3 миллионов случаев нарушений законодательства при приеме, регистрации и обработке заявлений о преступлениях. Почти половина этих нарушений была связана с неправомерным отказом в возбуждении уголовных дел [5]. Также можно отметить проблему многократных отказов в возбуждении уголовного дела на основе одного и того же заявления о преступлении, даже при условии, что прокурор или суд ранее находили такие решения необоснованными. Эта ситуация подчеркивает, что отсутствие у прокурора возможности самостоятельно возбудить уголовное дело для начала предварительного расследования выступает как дополнительный и несправедливый барьер для обеспечения доступа к судебной защите [6 с. 88].

Мы считаем, что в текущей законодательной практике по вопросам возбуждения уголовных дел, прокурор занял позицию «запрашивающего» вместо того, чтобы активно выполнять функции должностного лица, целью которого является не только эффективное уголовное преследование, но и защита прав людей, пострадавших от преступлений. С этой точки зрения, прокурор должен обладать полномочием самостоятельно возбуждать уголовное дело на основании убедительных доказательств, а не обращаться за разрешением к следователю или дознавателю.

Такое регулирование в законодательстве позволяет высказать мнения о несогласованности проведенных реформ, когда ключевой фигуре и координатору уголовного преследования отказано в праве инициировать такое преследование и эффективно воплощать данную роль на этапах досудебного

разбирательства. В этом контексте профессор Б. Гаврилов выражает мнение о необходимости "пересмотра формулировки пункта 4 части 1 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусматривающей, что на основании распоряжения прокурора о предоставлении материалов в следственный орган для рассмотрения вопроса об уголовном преследовании, следователь или дознаватель обязаны без отлагательства (в срок не более 24 часов) приступить к уголовному производству, кроме случаев, когда существуют препятствия для его начала" [7 с. 11].

Для укрепления прокурорского надзора над деятельностью органов предварительного расследования, возможно рассмотреть еще один подход, а именно дополнить ст. 148 УПК РФ положением, согласно которому, в случае отмены постановления следователя, руководителя следственного органа, дознавателя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, опираясь на имеющиеся данные о наличии признаков преступления, выносит мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела. Такие изменения будут служить дополнительным обеспечением защиты интересов пострадавших, ускорит производство при принятии решений о возбуждении уголовных дел и, как следствие, способствует повышению результативности уголовного преследования.

Если оценивать возможности влияния прокурора на законность осуществляемого уголовного преследования в досудебном производстве в целом, то необходимо отметить обстоятельство, что вся ответственность за качество осуществляемого уголовного преследования фактически лежит на прокуроре, и поэтому он должен оставаться главой системы уголовного преследования. Следует согласиться с мнением о том, что заложенные сегодня в УПК схемы взаимоотношений прокурора с органами дознания и органами следствия изначально не отличаются оптимальностью, а в правоприменительной практике зачастую и вовсе приобретают своеобразную интерпретацию. Следственная практика свидетельствует о том, что прокурор

и ныне по-прежнему имеет реальные возможности влиять на уголовное преследование, осуществляемое следователем или дознавателем: следователи и при их неформальном интервьюировании, и при формализованных опросах почти единодушно говорят о том, что "во многих случаях согласовывают с прокурором возбуждение уголовных дел... объем и квалификацию предъявляемого обвинения"[8].

Анализируя влияние прокурора на законность предварительного уголовного следствия в целом, следует отметить игнорирование того факта, что "ответственность за качество уголовного следствия в конечном итоге возлагается на прокурора", что делает его ключевой фигурой в системе уголовного преследования. Существующие в УПК "модели взаимодействия прокурора с органами расследования и следствия не являются идеальными и часто подвергаются разнообразным толкованиям в рамках судебной практики"[9 с. 33]. Следственная практика показывает, что прокурор сохраняет значительные возможности воздействия на следствие, которое проводится дознавателями и следователями.

Тем самым, идея невмешательства прокурора в досудебное уголовное преследование и независимости органа предварительного следствия от прокурора, себя не оправдала ни с теоретической, ни с практической точки зрения, а попытка законодателя сделать прокурора "сторонним наблюдателем" при осуществлении уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не увенчалась успехом.

Список использованных источников

1. Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального закона в повышении эффективности роли прокурора в уголовном судопроизводстве: мифы и реалии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. N 4 (45). С. 80-84.

2. Жубрин Р.В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. N 2 (76). С. 52.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 ноября 2018 г. N 5-АПУ18-69.
4. Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. Legal Concept = Pravovaya paradigma. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2021. Т. 20. N 2. С. 10-12.
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>.
6. Вилкова Т.Ю. К вопросу о роли прокурора в возбуждении уголовного дела и инициировании уголовного преследования // Lex russica. 2021. Т. 74. N 7 (176). С. 88.
7. Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемах повышения роли прокурора в уголовном судопроизводстве: видение ученого и практика // Вестник экономической безопасности. 2019. N 1. С. 11.
8. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора как важнейший ориентир реформирования системы уголовного судопроизводства: Сборник материалов IX Балтийского юридического форума "Закон и правопорядок в третьем тысячелетии" (BLF 2020 - IX Baltic legal forum "Law and order in the third Millennium": international conference). Kaliningrad, 2021.
9. Левченко О.В. Прокурор как субъект досудебного производства по уголовному делу // Государство и право. 2020. N 27. С. 33.